

РУССКАЯ ПАТРОЛОГИЯ

КОРРЕСПОНДЕНТ СВТ. ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА ИЕРОСХИМОНАХ ФЕОДОСИЙ КАРУЛЬСКИЙ

Священник Николай Солодов

кандидат физико-математических наук
доцент кафедры богословия Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
nsolodov@gmail.com

Для цитирования: *Солодов Н., свящ.* Корреспондент свт. Феофана Затворника иеросхимонах Феодосий Карульский // Богословский вестник. 2023. № 3 (50). С. 223–244. DOI: 10.31802/GB.2023.50.3.011

Аннотация

УДК (2-35) (82-6)

В статье реконструируется контекст и, исходя из этого, проводится анализ содержания переписки свт. Феофана Затворника и иеросхимонаха Феодосия (Харитонов) Карульского во время обучения последнего на четвёртом курсе Казанской духовной академии. Сохранившиеся четыре письма свт. Феофана не вошли в классические собрания писем святителя и стали известны широкому кругу читателей по публикации в журнале «Русский паломник» (2001). Нам удалось установить, что письма уже печатались ранее без указания адресата в журнале «Символ» (1985), причём сравнение разночтений показывает, что публикация «Русского паломника» делалась с рукописной копии, тогда как публикация «Символа» опиралась на подлинник. Особую ценность переписке придаёт, с одной стороны, содержащаяся в ней краткая программа богословской системы Феофана Затворника, составленная самим святителем в последний год его жизни. С другой стороны, замечательное значение переписки в жизни самого иеромонаха Феодосия: наставления свт. Феофана в значительной степени определили его дальнейший духовный путь. В качестве свидетельства о контексте переписки, кроме дневниковых записей и воспоминаний современников, нам удалось привлечь сохранившийся отрывок письма Феофана Затворника к В. А. Иордан.

Ключевые слова: иеромонах Феодосий (Харитонов) Карульский, святитель Феофан Затворник, переписка, письма, Варвара Иордан.

Correspondent of St. Theophan the Recluse, Hieroschemamonk Theodosius of Karulsky

Priest Nikolai Solodov

PhD in Physical and Mathematical Sciences

Associate Professor at the Department of Theology at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141312, Russia

nsolodov@gmail.com

For citation: Solodov, Nikolai, priest. "Correspondent of St. Theophan the Recluse, Hieroschemamonk Theodosius of Karulsky". *Theological Herald*, no. 3 (50), 2023, pp. 223–244 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2023.50.3.011

Abstract. The article reconstructs the context and, based on this, analyzes the content of the correspondence of St. Theophan the Recluse and Hieroschemamonk Theodosius (Kharitonov) Karulsky during the latter's fourth year of study at the Kazan Theological Academy. The surviving four letters to St. Theophan's letters were not included in the classical collections of the saint's letters and became known to a wide circle of readers through publication in the magazine «Russian Pilgrim» (2001). We were able to establish that letters had already been published previously without indicating the addressee in the magazine «Symbol» (1985), and a comparison of the discrepancies shows that the publication of «Russian Pilgrim» was made from a handwritten copy, while the publication of «Symbol» was based on the original. The correspondence is given special value, on the one hand, by the brief program of the theological system of Theophan the Recluse contained in it, compiled by the saint himself in the last year of his life. On the other hand, the remarkable significance of correspondence in the life of Hieromonk Theodosius himself: the instructions of St. Theophan's life largely determined his future spiritual path. As evidence of the context of the correspondence, in addition to diary entries and memoirs of contemporaries, we were able to attract the surviving fragment of a letter from Theophan the Recluse to B. A. Jordan.

Keywords: Hieromonk Theodosius (Kharitonov) of Karulsky, Saint Theophan the Recluse, correspondence, letters, Barbara Jordan.

Иеросхимонах Феодосий Карульский известен как афонский подвижник и наставник монашествующих Карули — места особенно суровых подвигов даже по меркам святогорских монастырей.

Голос образованного и духовно опытного иеромонаха сыграл значительную роль в спорах об имяславии, о принятии нового стиля, а также в обсуждении идей митр. Антония (Храповицкого). Свидетельством подвигов и своеобразным итогом жизни о. Феодосия стал написанный им за несколько месяцев до смерти молитвенный дневник, в котором подвижник описывает наблюдения за своим внутренним миром и практикой «художественной молитвы»¹.

Особый авторитет словам учёного монаха Феодосия придавало то, что для современников он был живым продолжателем традиции свт. Феофана Затворника, с которым в молодости состоял в переписке. Действительно, все значимые моменты своей жизни Феодосий проверял по советам вышенского затворника.

Письма свт. Феофана к духовному сыну, тогда ещё студенту Казанской академии, сохранились, хотя и не были опубликованы в посмертных собраниях эпистолярного наследия святителя Феофана. Произошло это в силу весьма тщательного исполнения заветов Феофана Затворника его учеником: в одном из первых писем епископа говорилось, что сообщать об их переписке никому не нужно. И этот секрет сохранялся долгие годы. Опубликованы письма были лишь недавно: первый раз в парижском журнале «Символ» в 1985 г., без указания адресата, но с использованием оригинальной рукописи (или фотокопии), второй раз в журнале «Русский паломник» в 2001 г. на основе рукописной копии, сделанной, вероятно, Никодимом (Мушкариным), учеником о. Феодосия.

Приведём краткие биографические сведения о карульском подвижнике². Василий Васильевич Харитонов (в мантии Феофан, в схиме Феодосий) родился в селе Рязанов Брод (Бобылёвка тож) Балашовского уезда Саратовской губернии 4 апреля 1869 г. в семье крестьянина Василия

- 1 См.: *Марк (Арндт), еп.* Непрестанно молитесь! О молитве Иисусовой. Мюнхен, 1990.
- 2 Более подробные биографические данные см.: *Солодов Н. В., иер.* Иеросхимонах Феодосий (Харитонов) и его обучение в духовных школах Саратовской епархии 1880-х // Труды СПДС. 2023. № 1. С. 95–117; *Солодов Н. В., иер.* Биография схииеромонаха Феодосия (Харитонova): детство, обучение в духовных школах // Труды СПДС. 2023. № 2. С. 03–146; *Солодов Н. В., иер.* Феодосий (Харитонов) — инспектор Вологодской духовной семинарии. Свидетельства современников // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023 (в печати); Старец Феодосий Карульский Святогорец // Русский паломник. 2001. № 23. С. 14–24.

Матвеевича Харитонова. В одиннадцать с половиной лет он был отдан в Балашовское духовное училище, что необычно для мальчика из крестьянской семьи. После успешного окончания училища продолжил образование в Саратовской семинарии и Казанской духовной академии, которую окончил кандидатом богословия в 1894 г.

Около полутора лет Василий служил надзирателем в родной Саратовской семинарии, далее около года — преподавателем философии и психологии в Таврической семинарии. В начале симферопольского периода жизни Василий принял монашеский постриг с именем Феофан и был рукоположен в иеромонаха.

В январе 1897 г. иеромонах Феофан был назначен инспектором Вологодской семинарии, где он трудился до марта 1901 г., когда, получив отставку, отправился на Афон, где и подвизался до конца дней.

Знакомство Василия Харитонова с творчеством Феофана Затворника состоялось, вероятно, на третьем курсе академии. Возможно, и ранее он, как духовно чуткий, старательный и ищущий семинарист, а затем академик, читал отдельные сочинения святителя, но углублённое освоение нравоучительных трудов епископа Феофана мы с полным основанием можем связать с изучением нравственного богословия на третьем курсе академии. В начале 1892/93 учебного года Василий делает в дневнике³ выписку из «Начертания христианского нравоучения» свт. Феофана с указанием страницы:

«Состояние, в котором человек сознаёт, что Бог истинный есть его Бог и сам он есть Божий... такое состояние есть единое истинное состояние человека, есть единый решительный признак присутствия в нём начала истинно-нравственной и духовной жизни».

Вероятно, Василий решил познакомиться поосновательней с книгой, заинтересовавшей его на лекциях. Замечательно, что её содержание, как мы увидим далее, оказалось созвучно духовному пробуждению Василия в этот период.

Учёба осенью 1892 г. началась позднее обычного в связи с эпидемией холеры и празднованием юбилея Казанской духовной академии⁴.

3 Подробнее о дневнике Василия Харитонова см.: *Солодов Н. В., иер.* Дневник Феодосия Карульского «На пути в объятия Отчи». URL: <https://bogoslov.ru/article/6172271>. Далее ссылки на текст даны по этой публикации.

4 Отчёт о состоянии Казанской духовной академии за 1892–1893 учебный год. Казань, 1893. С. 38.

Следующая дневниковая запись датирована 18 октября, следовательно, выписка из «Начертания» была сделана в начале октября 1892 г.

В то время лекции по нравственному богословию читал в Казанской академии А. И. Гренков⁵. Предмет очень увлек Василия, во всяком случае по нравственному богословию он получил хороший балл на экзамене, а в следующем, 1893/94 уч. г., именно по этому предмету он писал курсовое сочинение.

Важной идеей для Александра Ивановича Гренкова в этот период было «построение педагогики на началах христиански богословских, где последние являются не в качестве назидательных приложений или каких-нибудь размышлений в духе пиетизма, а как главные первоосновы»⁶. По замечанию Гренкова, во всём христианском мире, и особенно в России, попыток такого построения этого учебного курса было сделано совсем немного, поэтому незадолго до того появившиеся сочинения Феофана Затворника, касавшиеся, в том числе, педагогических вопросов, не могли не привлечь внимания профессора Казанской академии. Вполне правдоподобным будет предположение о том, что именно А. И. Гренков привлёк внимание В. Харитонова к нравственным сочинениям свт. Феофана.

В дневниковых записях за 1893 г. Василий прямо о Феофане Затворнике не говорит, но о том, что сочинения святителя занимали студента, свидетельствует обращение к ним в курсовом сочинении («Обозрение главных сочинений преосв. Феофана (Тамбовского) нравственно-аскетического содержания»⁷) и, например, такая фраза в дневниковой записи от 23 февраля 1893 г.:

«Когда воспроизводишь добрые мысли и чувства, то является повод к искушению в самомнении: я-де не совсем плохой человек (вот одна из опасностей ведения религиозно-нравственных дневников)».

- 5 Александр Иванович Гренков (1839–1901) сын священника Иоанно-Предтеченской церкви Волоколамской округи Московской губернии. Окончил Вифанскую духовную семинарию (1858), Московскую духовную академию (1862). Преподавал в Казанской академии нравственное богословие, гомилетику, педагогику, французский язык. С 1869 г. занимал кафедру нравственного богословия. Был одним из организаторов системы церковноприходских школ в Казанской губернии. В 1899 г. вышел в отставку. См.: *Липаков Е. В.* Гренков // ПЭ. 2006. Т. 12. С. 329–330; Гренков Александр Иванович // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 1037.
- 6 *Гренков А. И.* Идеи и факты педагогики с точки зрения богословствующего педагога // Православный собеседник. 1888. Февраль. С. 194.
- 7 *Харитонов В.* Обзор главных сочинений преосвященного Феофана (Тамбовского) нравственно-аскетического содержания. Кандидатское сочинение // ГАРТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 313. С. 1–196.

В этих рассуждениях вполне можно и по ходу мысли, и по стилю предполагать влияние свт. Феофана. Заметим, что В. Харитонов не останавливается на воспроизведении прочитанной мысли, а развивает и корректирует её, прилагая к своей ситуации (так он будет делать и в дальнейшем): польза дневника превышает возможную опасность.

Сам Феофан Затворник, описывая обращение Харитонова к его творчеству в письме к В. А. Иордан, говорит, что Василий «положив заняться духовною жизнью, стал читать то и другое <...> Всё будто не клеится <...> но напал на мои книжки и прицепился к ним»⁸.

Период, когда Василий «прицепился» к книгам свт. Феофана, особенно знаменателен для внутренней биографии подвижника: это было время его духовного созревания. Жизнь его «тихая», как он сам записывал, была «постепенным приближением, вкушением того, чего так сильно я желал, к чему стремился, о чём страдал. Благодарение Господу Богу! Я как будто после частых скорбных блужданий по кривым, усеянным то скорбными, то радостными чувствами дорожкам вступил на прямой путь Господень»⁹.

Примечательно, что к более сознательному восприятию веры, Евангелия и Церкви Василия привело знакомство с баптистами и их образом благочестия, о чём он записал в дневнике: «Знакомство моё с неправомыслящими сектантами, их живая вера в Искупителя воспламенили мои религиозные стремления и утвердили мою веру». Произошло ли это в Казани или, что вполне вероятно, в окрестностях Бобылёвки — нам неизвестно. Бобылёвский священник и благочинный окрестных церквей о. Иоанн Кедров замечал:

«В Балашовском уезде, особенно в западных его окраинах, существует значительное количество молокан и других сектантов рационалистического направления»¹⁰.

Энтузиазм и осознанность веры баптистов заставили Василия по-новому взглянуть на привычную с детства православную церковность, оценить сокровища православного Предания и отделить главное от второстепенного: образ Христа и его заповеди — от благочестивых установлений, традиций, лишь помогающих на пути к Богу.

8 *Иордан В. А.* Письмо архиепископу Савве (Тихомирову) от 26 апреля 1894 г. // ОР РГБ. Ф. 262. К. 34. Ед. хр. 4. Л. 10.

9 Дневниковая запись от 18 октября 1892 г.

10 *Кедров И., прот.* Поездка его Преосвященства, Преосвященнейшего Николая, епископа Саратовского, в Балашовский уезд для обозрения церквей в 1895 году // СЕВ. 1895. № 11. С. 429–430.

«Эту божественную картину доселе сознавал я смутно, потому что моё внимание рассеивалось по мелочам. Вне дома Божия, от внешних (между сектантами) я увидел во всей красоте её».

Чтобы дополнить описание умонастроений Василия Харитонова ко времени его переписки со свт. Феофаном, стоит упомянуть ещё об одной теме, ставшей для Василия актуальной во время обучения в академии: о педагогике. Интересу к ней способствовали и особенности характера Василия, и опыт взаимодействия с детьми в родном селе. Как мы узнаём из воспоминаний ученика о. Феодосия, Никодима¹¹, он в старших классах семинарии или на первых курсах академии на каникулах организовывал своеобразную общину из соседских детей четырёх-восьми лет, с которыми играл и которых наставлял в благочестии¹². Таким образом, теоретические основания педагогики, преподаваемые в академии, попали на уже подготовленную практической деятельностью почву.

В следующие годы интерес к воспитательской деятельности у В. Харитонова сохранялся: по этой теме им были написаны статьи для Саратовских и Таврических епархиальных ведомостей¹³, а в Симферополе он возглавлял образцовую школу при семинарии¹⁴. Лишь суровая служба инспектором в Вологодской семинарии, похоже, несколько отбила у о. Феофана тягу к педагогическим начинаниям.

Переписка со свт. Феофаном Затворником

Итак, к началу четвёртого курса академии, на подъёме духовного развития и образования, Василий сталкивается с практической задачей написания курсовой работы (аналог современной вузовской дипломной работы). Тема была сформулирована так: «Обозрение сочинений преосвященного Феофана нравственно-аскетического содержания».

- 11 Схимонах Никодим (Никифор Исаевич Мушкарин; 1889–1984) жил под руководством о. Феодосия на Карули с 1926 г.
- 12 Старец Феодосий Карульский Святогорец // Русский паломник. 2001. № 23. С. 16.
- 13 *Феофан, иером.* Важное значение законоучительской деятельности священника в церковно-приходской школе // Таврические епархиальные ведомости. 1896. № 43. С. 1140–1149; *Х[аритонов] В.* Мысли преосвященного Феофана тамбовского о христианском воспитании детей // СЕВ. 1896. № 3. С. 131–138.
- 14 Подробнее см.: *Солодов Н. В., иер.* Ученик Феофана Затворника иеромонах Феодосий Карульский и его педагогические воззрения // Труды по русской патрологии. 2023. № 1. С. 35–50.

Очевидно, в этом проявился интерес к вопросам нравственного богословия, увлечённость сочинениями свт. Феофана, а также настрой Василия на аскетическую практику. Подготовку к написанию работы Харитонов начал с личного обращения к Преосвященному Феофану.

Официально темы курсовых работы были зафиксированы в ноябре¹⁵, но студентам, по всей видимости, было дано указание определиться с темой в начале учебного года. Поскольку ответное письмо свт. Феофана датировано 9 сентября 1893 г., можно предположить, что первое письмо Василия было написано в самом начале этого месяца или в конце августа 1893 г.

Письма Василия Харитонova к Феофану Затворнику не найдены. Вероятно, они не сохранились несмотря на то, что, как писала Варвара Иордан, «Преосвященный Феофан не уничтожал письма получаемые», хотя, «конечно, не мог разобраться в этой массе»¹⁶. Письма Василия Харитонova находились в числе последних, полученных святителем.

Известны и опубликованы четыре письма Феофана Затворника к Василию Харитонову. В журнале «Русский паломник» они были напечатаны в 2001 г. под заголовком «Письма святителя Феофана Затворника к будущему старцу Феоodosию Карульскому Святогорцу»¹⁷. Во вступлении к статье сказано:

«Впервые публикуются письма Великого Отца Церкви последнего времени, недавно вселенски прославленного чудотворца, Святителя Феофана».

Такая же информация приводится на сайте Свято-Успенского Вышенского монастыря. Письма печатал архимандрит Герман (Подмошенский) по бумагам Никодима (Мушкарина). Исходные тексты, с которых делалась публикация, находятся, вероятно, у наследников о. Германа.

Нам удалось установить, что эти письма уже публиковались ранее (правда без указания адресата) в 1885 г. в журнале «Символ»¹⁸, издававшемся в Париже. Кроме самого текста писем, в «Символе» приведён фотоснимок первой страницы второго письма. В предисловии к изданию говорится, что оно «представляет собой первую публикацию четырёх

15 Протоколы заседаний совета Казанской духовной академии. 1893. С. 483.

16 Иордан В. А. Письмо архиепископу Савве (Тихомирову) от 22 марта 1894 г. // ОР РГБ. Ф. 262. К. 34. Ед. хр. 4. Л. 5 об.

17 Письма святителя Феофана Затворника к будущему старцу Феоodosию Карульскому Святогорцу // Русский паломник. 2001. № 24. С. 103–107.

18 Феофан Затворник. Четыре неизданных письма [1893 г.] // Символ. 1985. № 13. С. 194–203.

писем Феофана Затворника, осуществляемую по тексту авторских рукописей, оригиналы которых хранятся ныне в одном из Афонских монастырей»¹⁹. Далее выражается благодарность иеромонаху Антонию (Торпу), «без чьего доброжелательного содействия настоящая публикация была бы невозможна»²⁰.

Вступительная статья подписана «С.», что может означать как «Символ», так и Александр (Саша) Мосин²¹ или что-то другое.

Авторство свт. Феофана Затворника не вызывает сомнений. Оно подтверждается сведениями Никодима (Мушкарина), фотографией письма с узнаваемым почерком свт. Феофана, подписью и характерными для Феофана Затворника особенностями стиля и содержания писем.

То, что адресатом был именно Василий Харитонов, также устанавливается достаточно твёрдо, хотя личное обращение в письмах отсутствует (как видно и на фотографии). Об этом говорят сведения схимонаха Никодима и само содержание писем: в 1893–1894 гг. студент академии пишет кандидатскую работу с обзором сочинений Феофана Затворника. Кроме того, совпадают и личные обстоятельства: 19 ноября Василий даёт обет принять иночество, а 15 декабря об этом обете упоминает в ответном письме свт. Феофан. Окончательно обстоятельства переписки подтверждаются письмом Феофана Затворника к В. А. Иордан (см. ниже).

Хронология переписки

Исходя из предположения, что письмо из Казани шло до Вышенского монастыря несколько больше недели, хронологию переписки можно реконструировать следующим образом. Василий решил обратиться к Феофану Затворнику с первым письмом, потому что было необходимо закрепить тему кандидатской работы. Если ответ епископа Феофана написан 9 сентября, то письмо Василия было создано в начале сентября — конце августа 1893 г. Второе письмо В. Харитонова мы датируем

19 С. Епископ Феофан Затворник // Символ. 1985. № 13. С. 117.

20 Там же.

21 «Александр Мосин, диссидент, эмигрировавший во Францию, был его [журнала «Символ». — Н. С.] главным редактором с 1979 по 2000 год. Саша был очень ценен, потому что, помимо обширной культуры, у него было много связей в России, и из каждой своей поездки он привозил первоклассные материалы». См.: Rencontre avec le Père René Marichal, jésuite. 1 juillet 2010. [Unité des Chrétiens]. URL: <https://unitedeschretiens.fr/Le-Pere-Rene-Marichal.html>

предположительно второй половиной сентября — началом октября, имея в виду сроки движения почты и указание во втором письме Феофана Затворника от 1 ноября, что написано оно было не в первые дни по получении. Третье письмо могло быть написано в период с 8 по 19 ноября 1893 г., поскольку 19 ноября был дан обет принять монашество, а в ответном письме от 30 ноября свт. Феофан ещё не знает об этом решении Василия. Последнее письмо В. Харитоновна довольно точно датируется 7 декабря 1893 г. по срокам доставки почты. В итоге хронология писем свт. Феофана выглядит следующим образом (в круглых скобках — предположительные даты писем В. Харитоновна):

(1 сентября) — 9 сентября — (16 сентября–7 октября) — 1 ноября — (8–19 ноября) — 30 ноября — (7 декабря) — 15 декабря.

Шестого января 1894 г. Феофан Затворник почил; письмо, вероятно отправленное В. Харитоновым в конце 1893 г., осталось без ответа.

Разночтения

Обе публикации (в «Русском паломнике» и в «Символе») выполнены с большим вниманием к точной передаче текста. Тем интереснее разночтения, которых оказывается немало. Многие из них смысловые, при этом складывается впечатление, что публикация «Русского паломника» опиралась на копию письма, выполненную человеком, не имевшим хорошего светского образования, но углублённого в специально-аскетическую литературу.

Так, сокращение «NB» оказалось для переписчика неизвестным и заменено на «Но»; «С.П.б. Академия» стала «С. П. Е. Академией»; «Раб» (чёрный раб) неуместно заменился на «араба»; Б. В. Г. — обозначения статей в приложении к «Письмам о христианской жизни» стали «В. В. Г.», что говорит об отсутствии хорошего знакомства с этим произведением. В нескольких местах переписчик готов видеть особые «духовные», «антиинтеллектуальные» указания там, где их нет. Например, в цитате: «Так извольте школить свое тело... никакого, даже малейшего угодия не творите ему» — последнее слово заменено на «уму».

Особенно вычурные выражения свт. Феофана поняты в упрощённом смысле. В цитате: «Если внимать себе и исправить мысли и чувства отрывать» — последнее слово заменено на «открывать». «Прочитывайте то по части» заменилось на: «Прочитывайте почаще».

В нескольких местах переписчик поясняет текст дополнением. «Духовный отец (добавлено “— один —”)». «Если будет держать себя внутри с теплотою» — переписчиком добавлено «и трепетом».

В одном месте переписчиком пропущена строка.

Единственное место, где публикация «Русского паломника», очевидно, ближе к оригиналу, это цитирование 15-го псалма:

«Предзрех Господа предо мною выну» (Пс. 15, 8).

В «Символе» это место переведено издателями:

«Всегда видел я пред собою Господа...».

Сложно представить, чтобы свт. Феофан цитировал Псалтирь на русском, тем более столь часто встречающийся фрагмент.

Содержание переписки. Программа сочинения

Первая тема писем — написание кандидатского сочинения. Свт. Феофан обозначает достаточно конкретную программу работы:

- согласовать тему с начальством;
- далее читать первую и главную книгу «Путь ко спасению»:

«Что в ней, то вошло потом в письма, и в церковные слова, и в другие книги, и в толкование посланий.
- Затем беритесь читать письма: “Что есть духовная жизнь”, “Письма о духовной жизни по поводу писем Сперанского”, “Письма о христианской жизни”, “Слова о покаянии” и проч. Идёт отчасти и “Общее начертание христианского нравоучения”. “Напоминание инокиням” <...> “Что potrebno покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения”»²².

И в другом письме:

«...Полную программу для моих писаний найдёте в книге: “Путь ко спасению” и во всей, и особенно в 3-м отделении. Есть своя доля пояснений сего и в статье: “Норма Хр[истианской] Жизни”»²³.

22 Феофан Затворник. Четыре неизданных письма [1893 г.] // Символ. 1985. № 13. С. 194.

23 Там же. С. 196.

Примечательно, насколько большое значение придавал свт. Феофан «Пути» и особенно третьей его части: каждое письмо содержит энергичные побуждения читать третью часть.

Заметим, что встречающиеся краткие замечания Феофана Затворника о структуре и значении его произведений необычайно ценны для понимания всего его творчества, поскольку они намечают программу всей его богословской системы, причём сформулированную самим автором в последний год жизни.

Духовные наставления

С первого же письма мы видим и указания относительно духовной жизни, которые в следующих письмах занимают всё большее место. В. Харитонов описывает своё внутреннее состояние. Феофан Затворник отвечает: «Образовавшаяся в Вас потребность духа есть пробуждение духовной жизни»²⁴ — и даёт очень краткое указание о спасении в общих чертах. Видно, что свт. Феофан, хоть и приветствовал написание кандидатской, не видел ещё перед собой «личности» корреспондента.

Заканчивается письмо припиской: «NB о том, что писал Вам, никому не пересказывайте»²⁵. Почему Преосвященный Феофан делает такую оговорку? Приведённые духовные советы носят вполне общий характер и не могли являться предметом его беспокойства. Едва ли вопрос был в программе сочинений, указывающей на их взаимосвязи и значение в оценке самого автора. Вернее всего, Феофан Затворник просто ещё не уяснил до конца, с кем он общается, и опасался неадекватных действий со стороны незнакомого студента. Например, Василий мог явиться к начальству с заявлением, что епископ Феофан сам предлагает ему писать кандидатскую по его сочинениям, что выглядело бы нескромно.

Ситуация меняется во втором письме. «Письмо Ваше доставило мне большое удовольствие, и я с первых дней по получении его всё собирался написать Вам несколько строк и насилу собрался»²⁶, — отвечает вышенский затворник. Здесь речь идёт не просто о нескольких строчках ответа на поставленные вопросы, но о реакции на открывшиеся обстоятельства уже не чужого человека, а, можно сказать, родственной

24 Феофан Затворник. Четыре неизданных письма [1893 г.] // Символ. 1985. № 13. С. 194

25 Там же. С. 196.

26 Там же.

души. Открытость Василия очень располагала к нему людей, об этом впоследствии напишет Б. К. Зайцев²⁷ и другие мемуаристы.

«Стояние пред лицом Господним, благоговейство, частые церковные службы как путь к непрестанной молитве...» — эти указания епископа Феофана напоминают многократно повторенные святоотеческие наставления, то есть вряд ли открывают Василию что-то принципиально новое. Но тональность уже другая, это разговор близких людей, хотя и наставника с учеником.

Следующее письмо начинается снова доверительно, но уже спокойно-доверительно: «Очень рад, что вы внимаете себе и тщитесь вести духовную жизнь с ясным сознанием прямоты её направления»²⁸, то есть богоугождения. Об этом писал свт. Феофану Василий и, чувствуя потепление отношений, просил святителя быть его духовным наставником. Видно, что отказ свт. Феофана достаточно «стандартен», что уже не первый раз написан в привычных автору выражениях:

«Меня не считайте руководителем, и советом не берусь никого руководить, а говорю только: когда спросишь, буду отвечать, сказывать, что знаю, а чего не знаю, о том говорю: не знаю, или предположение какое выражаю»²⁹.

Однако от собственно наставлений он не отказывается, и дальнейшие советы подвижника уже очень пронизательны и адресны. Отвечая на сомнения Василия: «...Не слишком ли много [уделяется] времени на молитву, и как бы от сего не опоздать с сочинением?» — Феофан пишет:

«Не стоит слушать эту мысль. Всё Бог исправит: в молитве силы собираются на сочинение...»

«Вы оставляете работу над сочинением, когда западёт в голову какое-либо недоумение. Не делайте так. На недоумения нельзя не обращать внимание, но и бросать всё другое ради их не следует <...> В свободное время подумывать и о них».

«Недоумение о родственных чувствах пред лицом полного самоотвержения».

27 Зайцев Б. К. На Афон. Москва, 2013. С. 262 и далее.

28 Феофан Затворник. Четыре неизданных письма [1893 г.] // Символ. 1985. № 13. С. 197.

29 Там же. С. 198.

«Чада, любите своих родителей, и недоумение здесь может касаться только того, что чему предпочесть должно...Оставаться ли в быту житейском из расположения к родителям, или для совершенства жизни во Христе <...> отрешиться и от родителей».

Видно, по временам очень хотелось Василию вернуться к матери, в родной дом, но с этими мыслями он боролся как с соблазном.

«Как прикрыть от видения других свои действия благочестия? Всячески скрывать стараться, не заботясь о том, видят ли то другие или нет, чтобы внимание всё было устремлено на дело Божие...»³⁰.

Иночество

«Слава Богу!» — начинается последнее, четвёртое письмо. Сообщение о том, что Василий дал обет принять монашество, столь утешительно для свт. Феофана, что он уже не отлагает письма, но отвечает сразу же, несмотря на слабость сил: жить ему остаётся меньше месяца.

Первая часть письма — воодушевление к твёрдому стоянию в принятом решении несмотря ни на какие сомнения, которые ещё придут; краткое напоминание о главных вехах предстоящего пути.

Поздравления и наставления свт. Феофана были столь энергичны, что многие биографы Феодосия (Харитоновна), вероятно основываясь на тексте письма, где говорится о «данном обете», делали вывод о принятии Василием монашеского пострига во время учёбы в академии³¹. На самом деле Василий лишь дал обет принять монашество, постриг был совершён уже в Симферополе через два с половиной года «искуса».

Вторая часть письма — снова точные ответы, «духовное завещание».

«Дан обет — когда и как исполнять его? Духовный отец уже ответил Вам на это: когда и как Господь позовёт».

«Оставаться ли при прежнем образе жизни или предпринять что-либо другое? Вот апостольское решение: в каком положении призван, в том и пребывай [1 Кор. 7, 20.24]. Без всякого лома и шума...»

30 *Феофан Затворник*. Четыре неизданных письма [1893 г.] // Символ. 1985. № 13. С. 198–199.

31 См., например: *Шкаровский М. В.* Карульские старцы Феодосий и Никодим // Афонское наследие. 2017. № 5–6. С. 325; *Евфимий (Моисеев), игум.* К истории контактов святителя Феофана Затворника с насельниками Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне. [22.01.2017]. URL: https://tatmitropolia.ru/all_publications/publication/?id=62850

Строго следуя этому совету, Василий шёл обычным путём выпускника академии: год служил надзирателем в родной Саратовской семинарии, получил назначение преподавателем в Таврическую семинарию и далее инспектором в Вологодскую семинарию.

«В числе возбуждающих мыслей и поддерживающих возбуждение <...> на первом месте да будет у Вас воспоминание всего того, как совершилась полная перемена, особенно образа Спасителя, оставившего в Вас такое впечатление»³².

Чистота детства

Важный для Василия вопрос — о детстве и его чистоте — многократно встречается и в дневнике «На пути в объятия Отчи»³³.

«Успеете ли воротить чистоту детства? Да, но потребен труд и безжалостность к себе, к плоти своей. Будьте для плоти хозяин негра с плетком в кармане...»³⁴.

В письме свт. Феофана к В. А. Иордан, к рассмотрению которого мы переходим, сохранились, вероятно, принадлежащие Василию Харитонову выражения, высказанные при обсуждении этого вопроса:

«...Трудами покаяния возратить первую детскую чистоту и её принести как Авелеву жертву»³⁵.

Очевидно, Василий очень хорошо чувствовал важность этого состояния души, будучи и от природы близким к детскому мировосприятию. Почти во всех воспоминаниях современников о монахе Феофане-Феодосии одними из характерных черт подвижника называются детская простота и, пожалуй, чистота.

32 Феофан Затворник. Четыре неизданных письма [1893 г.] // Символ. 1985. № 13. С. 200–201.

33 См.: Солодов Н. В., иер. Дневник Феодосия Карульского «На пути в объятия Отчи». URL: <https://bogoslav.ru/article/6172271>

34 Феофан Затворник. Четыре неизданных письма [1893 г.] // Символ. 1985. № 13. С. 203.

35 Иордан В. А. Письмо архиепископу Савве (Тихомирову) от 26 апреля 1894 г. // ОР РГБ. Ф. 262. К. 34. Ед. хр. 4. Л. 10.

Письмо свт. Феофана к В. А. Иордан

Итак, в конце 1893 г. в духовной жизни Василия Харитоновца произошли весьма значительные перемены, изменившие весь дальнейший жизненный путь подвижника. Несомненно, переписка с Феофаном Затворником и его наставления оказали на него серьёзное влияние. Удивительным образом мы имеем свидетельство о духовном преображении Василия Харитоновца, принадлежащее самому свт. Феофану Затворнику. Слова преосвященного Феофана сохранила его духовная дочь В. А. Иордан, а до нас они дошли в составе её переписки с архиепископом Саввой (Тихомировым).

Варвара Александровна Иордан³⁶ (урождённая Пушина; 1833–1916) была женой известного художника-гравёра Фёдора Ивановича Иордана (1800–1883). Супруг был намного старше Варвары Александровны, после его кончины она прожила более тридцати лет, много занимаясь вопросами духовной жизни, а также интересуясь церковной политикой. В. А. Иордан состояла в переписке со многими церковными иерархами, общалась с чиновниками Синода, но не теряла связей и в высших светских кругах. Таким образом, она находилась среди тех немногих знатных благочестивых дам, которые оказывались неофициальными посредниками между Церковью и высшим светом.

С 1879 г. В. А. Иордан переписывалась с Феофаном Затворником, причём в последние годы жизни переписка эта носила весьма интенсивный характер. В этот период Варвара Александровна была одним из самых близких людей для свт. Феофана. Так, за 1893 г. письма Феофана Затворника к В. А. Иордан датируются: 17 января, 11 февраля, 8 марта, 13 апреля, 28 апреля, 16 июня, 11 июля, 22 сентября, 22 ноября, 30 ноября, 3 декабря, 15 декабря, 29 декабря³⁷. Письма к ней с сокращениями были изданы вскоре после кончины святителя. В издании Афонского Пантелеимонова монастыря³⁸ имеется сорок два письма к ней; при издании они были обозначены «к госпоже NN»; идентификация адресата была произведена М. И. Щербаковой³⁹.

36 См. о ней: *Щербакова М. И.* Корреспондент святителя Феофана «г-жа NN» // Два века русской классики. 2021. Т. 3. № 1. С. 262–283.

37 Там же. С. 267.

38 Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Вып. I–VIII. Москва, 1994.

39 *Щербакова М. И.* Корреспондент святителя Феофана «г-жа NN» // Два века русской классики. 2021. Т. 3. № 1. С. 262–283.

Письма В. А. Иордан к архиепископу Савве (Тихомирову) сохранились в фонде архиепископа Саввы в отделе рукописей РГБ⁴⁰, там же имеются и черновики ответных писем⁴¹. Некоторые фрагменты писем были опубликованы ещё до революции. В последнее время внимание к рукописям Саввы (Тихомирова), в частности к письмам В. А. Иордан в связи с упоминаниями в них свт. Феофана Затворника, было привлечено Д. А. Чудиновым⁴². Он же опубликовал следующий, чрезвычайно интересный для нашей работы фрагмент из письма от 26 апреля 1894 г. Это выписка из письма Феофана Затворника к В. А. Иордан от 15 декабря 1893 г. Заметим, что в этот же день свт. Феофан написал ответ и В. Харитонову; скорее всего, это был день получения письма от Василия (см. выше).

«Недавно из Казанской Академии студент, из крестьянского рода Саратовского Балашовского уезда, писал мне, что, положив заняться духовною жизнью, стал читать то и другое <...> Всё будто не клеится <...> но напал на мои книжки и прицепился к ним. В первую неделю настоящего поста (Рождественского) говел <...> С четверга на пятницу⁴³ молился долго <...> и к обычным молитвам приложил канон покаянный св. Андрея Критского. Когда дошёл до стиха “*Авелевы жертвы не принесох Тебе*”, свет умный озарил душу его и он увидел все свои нечистоты <...> пошли слёзы, воздыхания, себя осуждение и укорение. При этом всё тяготевшее сбрасывалось одно за другим, и в итоге породилось решение всё омыть искренним покаянием и исповедью и потом встать ногою на добром пути — вступить в монашество, чтобы трудами покаяния возратить первую детскую чистоту и её принести как Авелеву жертву. Утром отправился в М[онасты]рь, всё рассказал духовному отцу <...> получил разрешение, причастился Святых Таин и только ждёт, когда привезть в исполнение обет свой. Он на выходе из Академии, проживает IV курс и готовит кандидатское сочинение, предмет которого совпадает с его настоящим настроением <...> Слава Богу, благодать Божия не оставляет нас, когда находит в нас готовую подготовку.

40 ОР РГБ. Ф. 262. К. 34. Ед. хр. 1–4.

41 ОР РГБ. Ф. 262. К. 23. Ед. хр. 83.

42 Чудинов Д. А. Неизвестная духовная дочь Феофана Затворника: из переписки В. А. Иордан и Саввы (Тихомирова) // Феофановские чтения — 2014. Вып. 8. Рязань, 2015. С. 135–146.

43 19 ноября 1893 г. действительно была пятница. Рождественский пост начался 16 ноября 1893 г., во вторник.

Интересна эта новость?! Думаю, что Вы кивнёте головой в знак утвердительного ответа»⁴⁴.

Упоминание о происхождении и совпадение дат и обстоятельств жизни не оставляют сомнений, что речь идёт о Василии Харитонове. В. А. Иордан замечает, очевидно оберегая скромность казанского академика:

«Показать её [выписку. — Н. С.] нельзя никому, а то сейчас отпечатают»⁴⁵.

Такое точное описание этого важнейшего, но в то же время сокровенного события в жизни Василия Харитонова дошло до нас через целую цепочку свидетелей: от Василия Харитонова письмом к свт. Феофану Затворнику, от него письмом к Варваре Александровне Иордан, от неё письмом к архиепископу Савве (Тихомирову), аккуратно сохранявшему послания своих корреспондентов, далее в архив Московской духовной академии, хранящийся ныне в Российский государственной библиотеке. Это свидетельство было обнаружено и опубликовано Дмитрием Александровичем Чудиновым; наконец, распознано Мариной Ивановной Щербаковой как относящееся к биографии старца Феодосия. Поистине, мы видим здесь действие Промысла Божия! А также замечательную добросовестность цепочки свидетелей.

Влияние переписки со свт. Феофаном на дальнейшую жизнь В. Харитонова

Прямым следствием воодушевляющих слов святителя было утверждение темы кандидатской работы. Работа была зачтена, хотя и получила невысокую оценку рецензентов. Действительно, она представляла собой скорее конспект двух сочинений святителя Феофана, нежели аналитическую работу⁴⁶.

Зато вплоть до лета 1894 г. Василий был полностью погружён в чтение и изложение аскетических сочинений Феофана Затворника.

44 Иордан В. А. Письмо архиепископу Савве (Тихомирову) от 26 апреля 1894 г. // ОР РГБ. Ф. 262. К. 34. Ед. хр. 4. Л. 10–11. Выписка из письма Феофана Затворника приложена после письма В. А. Иордан, написана другим, более «официальным» почерком.

45 Там же. Л. 9.

46 См. более подробно о кандидатском сочинении В. Харитонова: Солодов Н. В., иер. Феоодосий Карульский как автор первого исследования нравственного богословия святителя Феофана Затворника // Вопросы богословия. 2022. № 1. С. 53–66.

Впоследствии, вероятно в значительной степени имея в виду эти книги, он скажет, что «ещё в академии прочёл всё нужное для спасения и знания Св. Православия и его подвижников духа»⁴⁷.

Но и после написания кандидатской работы богословие свт. Феофана продолжает быть центральной темой интересов Харитонова. В 1896 г. выходят его статьи о воспитании детей, опирающиеся на положения, сформулированные Феофаном Затворником: «Мысли преосвященного Феофана тамбовского о христианском воспитании детей»⁴⁸ и «Важное значение законоучительской деятельности священника в церковно-приходской школе»⁴⁹.

Но, пожалуй, ещё важнее было жизненное следование указаниям и примеру свт. Феофана — учителя, благословившего первые шаги подвижнической жизни Феодосия. Это выразилось и во внешних знаках: монашество он принимает с именем Феофан. Очевидным для окружающих было ученичество Харитонова по отношению к святителю. «...Не столько учёный аналитик, сколько <...> ученик Преосвященного»⁵⁰, — напишет профессор А. И. Гренков в отзыве на кандидатское сочинение. «...Несомненно подражал он тезоименитому вышенскому затворнику святителю Феофану, которого глубоко почитал и тщательно изучал его творения. Должно быть, ученик глубоко усвоил идеалы своего учителя. Затвориться в келлии сделалось жизненною мечтою и о. Феофана. Но везде и всюду он хотел сообразовать свои поступки с волею Божией. С этой же точки зрения он смотрел на своё служение в семинарии»⁵¹, — вспоминал вологодский товарищ о. Феофана священник Николай Коноплёв.

47 По воспоминаниям о. Макария (Коцюбинского). См.: Иеросхимонах Макарий, питомец карульских исихастов // Русский паломник. 2002. № 25. С. 23.

48 *Х[аритонов] В.* Мысли преосвященного Феофана тамбовского о христианском воспитании детей // СЕВ. 1896. № 3. С. 131–138.

49 *Феофан, иером.* Важное значение законоучительской деятельности священника в церковно-приходской школе // ТЕВ. 1896. № 43. С. 1140–1149.

50 *Гренков А. И.* Отзыв проф. Гренкова на курсовое сочинение В. Харитонова «Обозрение главных сочинений преосвященного Феофана (Тамбовского) нравственно-аскетического содержания» // ГАРТ. Ф.10. Оп. 2. Д. 2067. Л. 2–3.

51 *Коноплёв Н., свящ.* Отец Феофан (воспоминания) // Церковное слово. 1909. № 126. С. 414. См. также: *Солодов Н. В., иер.* Иеросхимонах Феодосий (Харитонов) в воспоминаниях свящ. Николая Коноплёва. URL: <https://bogoslav.ru/article/6172977>

Заключение

Проанализировав выявленные публикации писем свт. Феофана Затворника к иером. Феодосию (Харитонову), мы увидели, что версия журнала «Символ» значительно более точно воспроизводит оригинальный текст писем (за исключением одного цитирования псалма). Выскажем надежду, что в ближайшем будущем оригиналы писем, сохраняющиеся «в одном из Афонских монастырей», также станут доступными для исследователей.

Особенное значение писем свт. Феофана к Василию Харитонову проясняется из контекста переписки. Кандидатская работа В. Харитонova была первым академическим исследованием богословской системы святителя, причём писалась она по указаниям самого свт. Феофана, который кратко наметил взаимосвязи своих сочинений. Среди прочего, обращает на себя внимание значение, придаваемое епископом сочинению «Путь ко спасению», особенно его третьей части.

Хотя духовные наставления святых отцов имеют универсальную ценность и могут (с рассуждением) использоваться любым человеком, ищущим спасения, однако выяснение личности адресата и его жизненных обстоятельств придаёт высказанным советам особую глубину, понятность и позволяет гораздо полнее уяснить мысль наставника. Хорошей иллюстрацией к этому служат результаты исследований по атрибуции писем свт. Феофана. Совсем по-разному воспринимаются письма к «г-же NN» и письма к Варваре Иордан⁵², письма к «некой особе» (послужившие основой для книги «Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться») и письма к известной по воспоминаниям современников Екатерине Арнольди⁵³.

Может быть, даже в большей степени это верно в отношении писем к В. Харитонову. В результате проделанного исследования мы представляем себе мотивы и предысторию написания писем, можем проследить, как были восприняты советы и какова была дальнейшая судьба подвижника. Но в данном случае, благодаря сохранившемуся фрагменту письма к В. Иордан, имеется и описание ситуации со стороны самого Феофана Затворника, что позволило нам, таким образом, представить переписку в уникальном «объёмном» контексте.

52 *Щербакова М. И.* Корреспондент святителя Феофана «г-жа NN» // Два века русской классики. 2021. Т. 3. № 1. С. 262–283.

53 *Лукьянова А. Е.* Екатерина Александровна Арнольди – духовная дочь святителя Феофана // Феофановские чтения. 2018. Вып. 11. С. 119–124.

Архивные материалы

- Гренков А. И.* Отзыв на курсовое сочинение В. Харитоновна «Обозрение главных сочинений преосвященного Феофана (Тамбовского) нравственно-аскетического содержания» // ГАРТ. Ф.10. Оп. 2. Д. 2067. Л. 2–3.
- Иордан В. А.* Письмо архиепископу Савве (Тихомирову) от 22 марта 1894 г. // ОР РГБ. Ф. 262. К. 34. Ед. хр. 4. Л. 5 — 5 об.
- Иордан В. А.* Письмо архиепископу Савве (Тихомирову) от 26 апреля 1894 г. // ОР РГБ. Ф. 262. К. 34. Ед. хр. 4. Л. 9–11.
- Харитонов В.* Обзорение главных сочинений преосвященного Феофана (Тамбовского) нравственно-аскетического содержания. Кандидатское сочинение // ГАРТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 313.

Источники

- Солодов Н. В., иер.* Дневник Феодосия Карульского «На пути в объятия Отчи». [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslav.ru/article/6172271> (дата обращения 25.09.2323).
- Феофан Затворник, свт.* Четыре неизданных письма [1893 г.] // Символ. 1985. № 13. С. 194–203.
- Феофан, иером.* Важное значение законоучительской деятельности священника в церковно-приходской школе // Таврические епархиальные ведомости. 1896. № 43. С. 1140–1149.
- Феофан Затворник, свт.* Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Вып. I–VIII. Москва: Паломник, 1994.
- Феофан Затворник, свт.* Письма святителя Феофана Затворника к будущему старцу Феодосию Карульскому Святогорцу // Русский паломник. 2001. № 24. С. 103–107.
- Х[аритонов] В.* Мысли преосвященного Феофана тамбовского о христианском воспитании детей // Саратовские епархиальные ведомости. 1896. № 3. С. 131–138.

Литература

- Гренков А. И.* Идеи и факты педагогики с точки зрения богословствующего педагога // Православный собеседник. 1888. Февраль. С. 193–214; Апрель. С. 574–595; Август. С. 404–435.
- Евфимий (Моисеев), игумен.* Кистории контактов святителя Феофана Затворника с насельниками Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне. [22.01.2017]. [Электронный ресурс]. URL: https://tatmitropolia.ru/all_publications/publication/?id=62850 (дата обращения 6.11.2022).
- Иеросхимонах Макарий, питомец карульских исихастов* // Русский паломник. 2002. № 25. С. 21–30.

- Кедров И., прот.* Поездка его Преосвященства, Преосвященнейшего Николая епископа Саратовского, в Балашовский уезд для обозрения церквей в 1895 году // Саратовские епархиальные ведомости. 1895. № 11. С. 425–432.
- Коноплёв Н. А., свящ.* Отец Феофан (воспоминания) // Церковное слово. 1909. № 126. С. 412–416.
- Липаков Е. В.* Гренков // ПЭ. 2006. Т. 12. С. 329–330.
- Лукьянова А. Е.* Екатерина Александровна Арнольди — духовная дочь святителя Феофана // Феофановские чтения. 2018. Вып. 11. С. 119–124.
- Марк (Арндт), еп.* Непрестанно молитесь! О молитве Иисусовой. Мюнхен: [Б. и.], 1990.
- Солодов Н. В., иер.* Иеросхимонах Феодосий (Харитонов) в воспоминаниях свящ. Николая Коноплёва. URL: <https://bogoslov.ru/article/6172977> (дата обращения: 06.11.2022).
- Солодов Н. В., иер.* Феодосий Карульский как автор первого исследования нравственного богословия святителя Феофана Затворника // Вопросы богословия. 2022. № 1. С. 53–66.
- Солодов Н. В., иер.* Ученик Феофана Затворника иеромонах Феодосий Карульский и его педагогические воззрения // Труды по Русской патрологии. 2023. № 1. С. 35–50.
- Солодов Н. В., иер.* Иеросхимонах Феодосий (Харитонов) и его обучение в духовных школах Саратовской епархии 1880-х // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2023. № 1. С. 95–117.
- Солодов Н. В., иер.* Биография схииеромонаха Феодосия (Харитонова): детство, обучение в духовных школах // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2023. № 2. С. 103–146.
- Солодов Н. В., иер.* Феодосий (Харитонов) — инспектор Вологодской духовной семинарии. Свидетельства современников // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. (В печати)
- Старец Феодосий Карульский Святогорец* // Русский паломник. 2001. № 23. С. 14–24.
- Чудинов Д. А.* Неизвестная духовная дочь Феофана Затворника: из переписки В. А. Иордан и Саввы (Тихомирова) // Феофановские чтения — 2014. Вып. 8. Рязань, 2015. С. 135–146.
- Шкаровский М. В.* Карульские старцы Феодосий и Никодим // Афонское наследие. 2017. № 5–6. С. 325–333.
- Щербакова М. И.* Корреспондент святителя Феофана «Г-жа NN» // Два века русской классики. 2021. Т. 3. № 1. С. 262–283.